

Глава 17.

Цзи Хэю расположился в зоне ожидания.

Недоброжелательный взгляд Цзи Юаньсуна с судейского места упал на него, но Цзи Хэю лишь холодно и бесстрастно посмотрел в ответ.

Суставы отдавали такой сильной болью, что он принял подготовленный пакет со льдом от Лин Анрана, что ошарашенно, с восхищением оглядывал его.

— Не могу в это поверить, ты.. ты сейчас выглядел по-другому, как будто... кто-то другой был на твоём месте в нашу первую встречу.

Цзи Хэю в ответ улыбнулся. Он чувствовал удовлетворение от такого состояния, потому позволил себе редкую улыбку.

— Не надумывай, это тоже был я

— Похоже, тот паренёк прав, тебе следует больше улыбаться, — Лин Анран обнаружил, что после прямых комплиментов, первоначально невозмутимое лицо Цзи Хэю дало трещину и немного покраснело.

Под «недовольным» взглядом Цзи Хэю, Лин Анран, наконец, перестала шутить и, повернувшись, серьёзно сказал:

— Ты сегодня в хорошей форме, программа была такой чистой.

Так называемая «чистота» — идеальная техника выполнения. В целом, ему не должны вычестить дополнительные баллы, как вчера, когда Цзи Хэю коснулся и оттолкнулся ото льда, и ему снизили балл.

Легко сказать, что выполнение было чистым, однако это почти невозможно сделать на реальной арене. Особенно на международных соревнованиях категории А, когда программы фигуристов гораздо сложнее, а психологическое давление сильное, невозможно не допустить хотя бы одну ошибку за всё выступление. Хотя сложность хореографии Цзи Хэю далека от уровня соревнований, умение чисто выступать уже довольно хорошо, как и талант со стрессоустойчивостью.

Только что в произвольной, несмотря на необыкновенность выступления, он выполнил весьма неустойчивый прыжок, из-за чего сняли пару баллов, но умение исправить ошибку гораздо важнее нестабильности. Вероятность, что судьи закроют глаза на ошибку, выше.

— Я выступил чисто? Но под конец я допустила ошибку в прыжке, — Цзи Хэю, поджав губы, с несчастным видом произнёс. — Я неудачно приземлился. Если бы не быстрый присед, стабилизовавший центр тяжести, я бы точно упала.

Впервые Лин Анран видел человека, недовольного своей хорошей реакцией, он не мог сдержать смеха.

— Но ты же исправился, и то вращение выглядело очень красиво. Ни один судья не решится снять с тебя за это баллы. Так молод, а столько мыслей, не требуй от себя слишком многого. Когда я катался на коньках, незаметно допускал технические ошибки, надеясь, что тренер не заметит.

Цзи Хэю понял, что его мысли об ошибке, могут показаться в глазах других высокомерием, но, к счастью, Лин Анран ничего не сказал, вместо этого говоря о его предвзятости к себе.

Но именно так он мыслил в глубине души.

Цзи Хэю страстно любит фигурное катание, и любую соринку в глазу считал неуважением к спорту.

Судьи проявили милосердие, как и вчера, оценивая короткую программу с огромным количеством ошибок.

В прошлой жизни Цзи Хэю предъявлял себе строгие требования, и даже такие ошибки как плохое скольжение, неправильный выход из позы и ранний прыжок считал недопустимыми. Многие судьи чаще всего отдают предпочтения спортсменам с сильным духом.

Цзи Хэю преодолел множество препятствий и стал фигуристом, пользующимся благосклонностью судей, но при этом не желал допускать даже мелкие ошибки.

В конце концов, полагаться на милость судей бессмысленно, и только совершенствуя своё мастерство, можно добиться успеха.

Заметив, что Цзи Хэю вновь неосознанно отвлекся, Лин Анран, позабавившись, взъерошил его волосы на макушке.

— Жду тебя в гранд-финале, нет, лучше, в гранд-при.

Судя по удивительной скорости и результативности, с которой Цзи Хэю совершенствовался, у него есть все шансы выступить от лица Китая.

Цзи Хэю, впитавший в облаках, хотел вырваться уже из лап Лин Анрана, но, услышав

искренние ободряющие слова собеседника, замялся, не в силах противиться, позволил собеседнику растрепать волосы.

Пакет со льдом наконец притупил боль в лодыжке, когда настала очередь Мэн Сюня выйти на лёд.

Произвольная программа Мэн Сюня вновь связана с классикой, а именно взята из оперы Чайковского «Лебединое озеро».

— В национальной сборной тренер должен исправить его вредные привычки, и тогда он поднимется на новый уровень, — прокомментировал Цзи Хэю перед началом произвольной Мэн Сюня. — Он откатал вчера хорошо, и его недостатки довольно легко исправить.

— Присоединится к сборной? — Линь Анран внезапно кое-что осознал — Судья Чэнь Чансин не связывался с тобой? Я должен с ним поговорить!

Цзи Хэю не хотел разочаровывать собеседника, но и не желал лгать.

— Всё в порядке, Лин-гэ, им не понравился мой возраст, да и вчера моё выступление выглядел не так хороша, как должно было. Тренерский штаб уже принял решение, ни о каких переговорах не может быть и речи, — взяв инициативу в свои руки, он объяснил.

Лин Анран выглядел шокировано, услышав это, но в тоже время понимал истинность слов.

Карьера фигуриста слишком коротка.

— Что ж, внимательно смотри выступление Мэн Сюня, — Цзи Хэю подарил собеседнику слабую улыбку.

Как и «Канон», «Лебединое озеро» широко используется на международных соревнованиях. Будь то в мужском-одиночном, женском-одиночном или парном катании, хореографы любят ставить выступления под это произведение.

В конце концов, по сравнению с абстрактной музыкой, классическая сама по себе имеет сильную культурную подоплеку, что делает её живой, её легче донести до зрителей.

«Лебединое озеро» — балет, и в фигурном катании оно сохранило гибкость и красоту, присущую балету. Несмотря на высокий рост, Мэн Сюнь обладал юношеским обаянием и хорошей гибкостью. Он обязан выступить великолепно.

Цзи Хэю с нетерпением ожидал этого.

На льду Мэн Сюнь встал на одну ногу, а другую вытянул по диагонали в сторону, одна рука вытянулась вверх, другая вниз. В белом костюме, украшенном блестками, он напоминал лебедя, вытянувшего шею.

Вскоре зазвучала музыка.

Мэн Сюнь под ритм выполнил серию движений ногами, за которыми последовали присед, ласточка и вращение. Может сложность и не как у Цзи Хэю, преимущество состоит в быстроте и равномерности, ось весьма стабильна — есть все шансы получить GOE.

Цзи Хэю в очередной раз подтвердил, что база у Мэн Сюня заложена.

Что удивило его, так это то, что сегодня Мэн Сюнь глубже заходил лезвием в лёд, как он ему и советовал. Может разница не сильно велика, однако видно: он приложил немало усилий для такого результата.

Первый прыжок всегда самый сложный.

Мэн Сюнь скользнул вперёд, выполнив «ирокез», плавно сделал пол-оборота, чтобы сменить ногу, а затем, оттолкнувшись ото льда левой ногой, выполнил два с половиной оборота.

— «Ирокез» и двойной аксель, — с удовлетворением отметил Цзи Хэю. — Тренер Мэн Сюня непрофессионал, потому ему вероятно, было сложно практиковаться. Но прыжок получился идеальным, должен заработать 2-3 очка.

— Мне кажется, по сравнению с ним, занимающимся с непрофессионалом, ты, самоучка, ещё более возмутителен, — услышав это, Лин Анран беспомощно произнёс.

Цзи Хэю промолчал, решив не обсуждать этот вопрос.

Его перерождение, вот что действительно невероятно.

У Мэн Сюня обычно во время тренировок больше всего ошибок было при выполнении «ирокеза» и двойного акселя. Таким образом, успех этих элементов придал ему уверенность и спокойствие.

Мэн Сюнь хорошо выполнил следующие одиночных прыжки. А при тройном флиппе, вспомнив наставление Цзи Хэю, сильно вдавил лезвие, и, конечно же, идеально приземлился на лёд.

Цзи Хэю, как старший, не мог не порадоваться, видя, что проблема с тройным флиппом решена.

За половину программы Мэн Сюнь не допустил ни одной ошибки, и зрители довольно хлопали ему.

— У него действительно крепкая психика, похоже, он впервые участвует в соревнованиях, и при этом его выступления довольно стабильные.

В отличие от него самого, впервые участвуя в соревнованиях, будучи на бумагах одним из лучших, он не коснулся даже пальцем пьедестала почёта. В короткой программе, в первый же день, совершил ошибки в самых лучших прыжках, а произвольная так вообще провалилась.

Линь Анран хотел было открыть рот и напомнить Цзи Хэю, что и тот впервые участвует в соревнованиях, но подумав о его молчаливом взгляде «не знаю, что сказать», решил не смущать.

Наступила вторая половина выступления, за которую могут начислить 10% технических баллов. На данный момент у Мэн Сюня осталось в запасе 3 прыжка, очень вероятно, что тот выполнит их подряд, дабы побороться за дополнительные баллы!

Глаза Цзи Хэю загорелись.

Физическая подготовка Мэн Сюня заметно лучше его. Раз он решил побороться за дополнительные баллы во второй половине, должно быть, уверен в своих силах.

Это действительно так.

В отличие от Цзи Хэю, имеющего стройное телосложение, Мэн Сюнь, катаясь с 6 лет, имел крепкое и сильное тело, потому откатав половину программы, имел в достатке силы продолжать.

Цзи Хэю пристально следил за скользящей фигурной на льду.

Какой следующий прыжок?

Автору есть что сказать:

Малыш Цзи (зелёный чай): Я довольно старый, вчерашнее выступление оказалось не очень, и тренерский штаб решили, что я не подхожу QAQ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326905>